

АНАЛИЗ МОДЕЛИ КИТАЙСКО-ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА*

СУНЬ ХАО^а, БАЙ ИЖАНЬ^б

^а аспирант факультета государственного управления,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ),
Москва, Российская Федерация
sunhao01@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3782-4428>
SPIN-код: 7684-8268

^б аспирант факультета государственного управления,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ),
Москва, Российская Федерация
fastyiran@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1695-4776>
SPIN-код: 3355-3642

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 488/2022
Получена 27.10.2022
Получена в
доработанном виде
12.12.2022
Одобрена 26.12.2022
Доступна онлайн
30.01.2023

УДК 332.13
JEL: Q40, Q41, Q43,
Q49

Ключевые слова:

энергетическое
сотрудничество,
энергетическая
безопасность,
суверенный долг,
геополитика

Аннотация

Предмет. Модель отношений между странами с дефицитом ресурсов и странами, богатыми природными ресурсами на примере Китая и Венесуэлы.

Цели. Выявить ключевые драйверы модели энергетического сотрудничества между странами с разным энергетическим опытом в геополитическом контексте и инициативах по обеспечению энергетической безопасности.

Методология. Применены аналитический и сравнительный методы исследования.

Результаты. Правительства Китая и Венесуэлы продвигают энергетическое сотрудничество посредством финансового кредита и технического сотрудничества, а особый способ оплаты нефтью сыграл активную роль в меняющейся геополитике.

Выводы. Использование таких моделей, как интернационализация юаня, финансовый кредит и техническое сотрудничество, может обеспечить энергетическую безопасность в энергетическом сотрудничестве между Китаем и Венесуэлой, а также снизить риски кредитного дефолта и политических санкций в проектах сотрудничества.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Сунь Хао, Бай Ижань. Анализ модели китайско-венесуэльского энергетического сотрудничества // *Финансы и кредит*. — 2023. — Т. 29, № 1. — С. 152 — 171.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.1.152>

Введение

Нефть и природный газ как важные стратегические ресурсы всегда были одним из основных вопросов экономического развития, которые необходимо решать

* Статья подготовлена при финансовой поддержке China Scholarship Council.

правительству. Сотрудничество в области энергетики легко подвергается влиянию геополитики и является горячей темой во всем мире. После финансового кризиса 2008 г. цены на нефть быстро упали. Страны, которые всегда полагались на торговлю нефтью в качестве основного дохода, столкнулись одновременно с несколькими проблемами: нехватка капитала, сокращение инвестиций, снижение национального дохода. В то же время Китай имел большой объем валютных резервов, поэтому, когда международный финансовый рынок стал нестабилен, валютные резервы страны оказались подвержены высокому риску обесценивания. На этом фоне возникла модель «кредит в обмен на нефть», благодаря которой энергопоставляющие страны получили постоянный приток средств под низкий процент, а Китай реализовал диверсификацию импорта энергоносителей и обеспечил безопасность энергоснабжения, одновременно снизив риск обесценивания валютных резервов. Данная схема сотрудничества была быстро реализована в Венесуэле и других сырьевых странах.

Особенности модели «кредит в обмен на нефть»

Модель «кредит в обмен на нефть» является нововведением в международной модели инвестиций Китая в нефть. Основываясь на торговле энергоносителями, она выстроена на привлечении инвестиций в виде кредитов, обеспечении одобрения кредитов правительствами обеих стран, а также имеет дипломатическую и политическую подоплеку. Эта модель позволяет Китаю обеспечивать стабильные поставки нефти, а другим странам получать финансирование, при этом стороны развивают сотрудничество в области инженерных технологий. Это эффективная и качественная модель сотрудничества.

Сама модель заключается в том, что после финансового кризиса 2008 г. Китай воспользовался достаточным капиталом и преимуществами в иностранной валюте, использовал валютные резервы и предоставил долгосрочные кредиты. Стороны открыли расчетный счет по сделке, Китай обеспечивал капитал, который вносился банком, страна-контрагент поставляла нефть для китайской компании, а компания в соответствии с рыночной ценой и содержанием, оговоренным в контракте, переводила средства на торговые счета обеих сторон. Энергетическая национальная нефтяная корпорация использовала средства от торговли нефтью для погашения кредита, и затем могла свободно снимать оставшиеся.

Преимущества такой модели очевидны: в условиях финансового кризиса и снижения обменного курса обмен части валютных резервов, номинированных в долларах США, на ресурсы за счет займов может рассеять риск обесценения валютных резервов, что способствует реализации еще одной цели Китая — осуществления диверсификации валютных резервов. В то же время модель «кредит в обмен на нефть» больше соответствует энергетической ситуации, сложившейся в Китае, обеспечивает потребности страны, являясь методом и инструментом ослабления давления на баланс спроса и предложения энергии.

С 2009 г. Китай подписал несколько соглашений с Россией, Венесуэлой и другими странами, обеспечив стабильные поставки нефти в страну. При реализации проекта обе стороны наладили масштабное сотрудничество в области инженерных технологий, углубили связи между странами в сфере геополитики, сформировали взаимное доверие в экономической и дипломатической областях.

Сущность и содержание китайско-венесуэльской модели «кредит в обмен на нефть»

С тех пор как Shell Oil Company получила права на разработку, нефтяная промышленность Венесуэлы полагалась на капитал и технологические разработки, привнесенные международными консорциумами. До национализации нефтяной промышленности правительство Венесуэлы напрямую перепродавало или сдавало в аренду права на разработку нефтяных ресурсов иностранным нефтяным компаниям, а иностранный капитал монополизировал нефтяную промышленность Венесуэлы. В 1946 г. правительство Венесуэлы внесло поправки в закон о налоге на прибыль от нефти, установив, что иностранные нефтяные компании должны выплачивать 50% своей прибыли [1].

В 1960 г. была создана межправительственная организация ОПЕК, и Венесуэла стала одним из пяти государств-основателей. В 1975 г. была создана Национальная нефтяная корпорация (PDVSA), и правительство Венесуэлы в основном контролировало производство и цены на нефть. В 1970-х гг. на фоне роста мировых цен на нефть национальные доходы росли. Страна использовала иностранную валюту для разработки планов национального развития и корректировки экономической структуры. План импортозамещения способствовал процессу урбанизации, развитию сельского хозяйства и промышленности. В структуре государственных доходов нефтяные деньги составляют более 70%, а в структуре экспорта торговля нефтью занимает долю в свыше 90% [2]. Ориентация Венесуэлы на продажу ископаемых при отсутствии прочих значимых видов экспортной продукции обуславливает высокую степень зависимости экономического роста страны от цен на нефть.

Экспорт нефти является основным источником дохода Венесуэлы и напрямую связан с колебаниями мировых цен на нефть. В 1979 г. США начали проводить ужесточение денежно-кредитной и фискальной политики, доллар США стал расти, а цены на сырьевые товары, номинированные в долларах США, начали падать. Расходы на международное финансирование выросли. Экономика Латинской Америки оказалась в «потерянном десятилетии», и разразился кризис суверенного долга [3]. Снижение цен на нефть продолжалось до 2000 г., и конечно, Венесуэла не избежала кризиса. В политике импортозамещения все-таки требуется импорт технологий, спрос на иностранную валюту растет, а поступления от торговли сырой нефтью снизились, производственные процессы были заблокированы, доход на душу населения упал. Неолиберальные реформы начали набирать популярность в

Латинской Америке. На примере Чили можно увидеть, как, пользуясь кредитами МВФ и Всемирного банка, страна проводила либерализацию экономических институтов и приватизацию, а также развивала экспортоориентированность. Венесуэла же, пытаясь восстановить экономический рост, провела программу приватизации в отношении ряда отечественных нефтяных производств.

Правительство Венесуэлы постепенно открыло нефтегазовую отрасль, разрешило доступ отечественному и иностранному частному капиталу, обновило технологии и оборудование Национальной нефтяной компании, увеличило добычу нефти и приняло систему контрактов о распределении прибыли. В 1995 г. в Венесуэле был принят «Закон о нефтяном открытии», который закрепил открытие нефтяной отрасли с правовой точки зрения, и неолиберальная экономическая политика была значительно реализована в нефтяной отрасли. Открытие нефтяной промышленности также повысило доверие финансовых институтов и международного капитала. Венесуэла вернула международные займы и инвестиции, а также предоставила средства для экономических реформ и выхода из экономического кризиса [4].

Недостатки неолиберальных экономических реформ 1990-х гг. постепенно начали проявляться. После приватизации основной источник дохода был отделен от государства, что в итоге дало снижение государственных доходов, снизило эффективность государственной политики, а также увеличило разрыв между богатыми и бедными. Открытие нефтяной промышленности стало по сути расхищением национальных ресурсов иностранным капиталом. В рядах Национальной нефтяной компании была забюрократизированность, коррупция, низкая эффективность работы, действия менеджмента компании часто становились предметом коррупционных скандалов. Именно на этом фоне в 1999 г. к власти пришел Уго Чавес, принявшийся строить «социализм XXI в.». Одним из основных изменений стала национализация части производств и отраслей экономики, включая нефтяную.

Китайско-венесуэльская модель «кредит в обмен на нефть» представляет собой проект сотрудничества в области энергетики, отвечающий интересам обеих стран. С точки зрения Китая, прежде всего предложение и спрос на нефть и природный газ в Китае находятся под большим давлением. Средний годовой темп роста внутренней добычи нефти составляет 1,8%, а 68% годового спроса на нефть приходится импортировать. Китаю нужен стабильный источник поставок нефти и природного газа.

Во-первых, основные области производства энергии в мире в целом находятся в сфере инвестиций европейских и американских нефтяных компаний, и китайским компаниям трудно расширяться. Естественно, Центральная Америка является одним из главных направлений для инвестиций китайских нефтяных компаний.

Во-вторых, промышленность Китая быстро развивается, страна пользуется репутацией мировой фабрики и накопила большой объем валютных резервов. Благодаря плану обмена кредита на нефть Китай может преобразовать часть своих валютных резервов в энергетические активы, что может не только увеличить энергоснабжение, но и исключить риски накопления иностранной валюты в резервах страны.

В-третьих, большая часть импортируемой Китаем нефти и природного газа поступает из стран Ближнего Востока. Структура энергоснабжения едина и риск высок. Наземные нефтепроводы в основном идут из Казахстана и России, но предложение очень мало. Поставки нефти из Венесуэлы расширяют возможности Китая. Каналы импорта энергии соответствуют цели Китая по диверсификации импорта энергии.

В-четвертых, программа кредита в обмен на нефть представляет собой в основном долгосрочные контракты со стабильными поставками и небольшими колебаниями цен, что снижает влияние международных спекуляций грузами навалом на цены на нефть и снижает влияние значительных колебаний цен на энергоносители на экономику Китая.

В-пятых, кредиты обмениваются на нефтяные контракты, а сумма кредита в основном используется для строительства инфраструктуры в нефтедобывающих странах, что обеспечивает стабильный возврат инвестиций.

Энергоэкспорт направляется в страны Латинской Америки и Азии. Из-за политики национализации крупные энергетические компании Европы и США покинули Венесуэлу, а Венесуэла, которая попала под санкции, имела низкий суверенный рейтинг, и ей трудно было получить большой объем финансирования на международном уровне, промышленность лишилась необходимой финансовой и технической поддержки. Именно с этого периода энергетическое сотрудничество между Китаем и Венесуэлой вышло на новый уровень.

Через ключевые моменты дипломатического развития отношений Китая и Венесуэлы и энергетического сотрудничества мы можем увидеть процесс разработки модели «кредит в обмен на нефть», а также риски, с которыми сталкивается модель в процессе реализации, и способы ее корректировки.

В мае 2001 г. правительства двух стран учредили «Смешанный комитет высокого уровня» для координации и планирования сотрудничества между двумя странами в различных областях, который является центром принятия решений в отношении сотрудничества между двумя странами¹. В рамках сотрудничества Комитета две

¹ 中华人民共和国商务部对外投资合作司: 对外投资合作国别(地区)指南-委内瑞拉 2019 [Министерство торговли Китайской Народной Республики, Департамент иностранных инвестиций и экономического сотрудничества: «Руководство для стран (регионов) по иностранным инвестициям и сотрудничеству — Венесуэла». 2019. С. 1—135].

страны добились прогресса во взаимодействии в различных областях, таких как политика, экономика, наука, техника и культура. Но, конечно, основой сотрудничества является энергетика. Венесуэла экспортирует сырую нефть в Китай, чтобы компенсировать энергетический дефицит Китая. С помощью своих технологических преимуществ китайские энергетические компании создали совместное предприятие с Венесуэльской национальной нефтяной корпорацией для разработки нефтяных месторождений в Венесуэле, строительства новых нефтеперерабатывающих заводов вдоль побережья Китая и закупки нефтяных танкеров, спроектированных и построенных в Китае. Это удовлетворяет потребности Венесуэлы в возрождении отечественной нефтяной промышленности и расширяет зарубежные источники нефти Китая. В то же время тесное сотрудничество между двумя странами в нефтяной сфере имеет большое значение для китайских нефтяных компаний при освоении латиноамериканского рынка.

В 2007 г. две страны учредили «Совместный фонд финансирования Китая и Венесуэлы» с общим размером фонда 6 млрд долл. США. Венесуэльский национальный фонд развития выделил 2 млрд долл. США, а Китайский банк развития предоставил кредиты на сумму 4 млрд долл. США. Венесуэла пообещала погасить кредит за счет увеличения поставок нефти в Китай, а заодно усилить сотрудничество с Китаем по нефтяным проектам [5]. Опираясь на эту финансовую платформу, Китай начал использовать модель «кредит в обмен на нефть» для продвижения сотрудничества Китая и Венесуэлы в области энергетики.

Работа модели «заем на нефть» (рис. 1) состоит из следующих шагов: во-первых, китайская сторона ссужает кредитный депозит PDVSA, во-вторых, PDVSA открывает счет (общий счет), и Китайская национальная нефтяная корпорация обязана оплату импортной нефти перечислять на этот счет. Затем банк использует указанные денежные поступления для погашения основной суммы кредита, процентов и других сборов, а венесуэльская сторона может снять оставшиеся средства со счета после погашения кредита. В типовой сделке есть договор между заемщиком и кредитором, а также договор между покупателем и продавцом. Залогом по договору займа выступает нефтяная сделка. То есть исполнение договора коммерческой сделки связано с договором займа. Цена и количество конкретной партии товара оговариваются в соответствии с рыночной ценой на нефть, происходит пользование единым счетом, в договоре займа участвуют как правительства, так и государственные банки сторон, чтобы обеспечить госгарантию, сроки погашения и исполнения кредита указываются в коммерческом договоре поставки нефти. Эта модель используется и в китайско-российском энергетическом сотрудничестве.

В 2009 г. лидеры Китая и Венесуэлы провели в Пекине восьмое заседание «Китайско-венесуэльского Смешанного комитета высокого уровня», на котором был достигнут консенсус по рамочному плану, механизму работы и условиям кредитования.

В августе 2010 г. Китайский банк развития и Венесуэльский банк социального и экономического развития (BANDES, а именно Банк развития Венесуэлы) подписали соглашение о «Долгосрочном финансировании проектных кредитов» с контрактной стоимостью 10 млрд долл. США и 70 млрд юаней на 10 лет. Стороны единогласно решили содействовать сотрудничеству в области энергетики, сославшись на модель китайско-венесуэльского фонда для крупномасштабного финансирования проектов двух сторон, «возврат кредитов на проекты и погашение кредитов нефтью». Пока что модель «кредит в обмен на нефть» официально сформировала систему. По состоянию на 2014 г. Китай выдал Латинской Америке кредитов на общую сумму 119 млрд долл. США, из которых Китайский банк развития и Экспортно-импортный банк предоставили Венесуэле 16 кредитов на общую сумму 56,3 млрд долл. США, что составляет 47% от общего объема кредитов Китая в страны Латинской Америки [5].

Основные проблемы современного этапа сотрудничества

В 2014 г. доллар США снова укрепился, мировые цены на сырьевые товары упали (рис. 2), Соединенные Штаты ужесточили финансовые санкции в отношении Венесуэлы, и экономика Венесуэлы впала в глубокую рецессию.

Можно сделать вывод о том, что экономика Венесуэлы сильно зависит от экспорта нефти, а экономическое развитие напрямую коррелирует с мировыми ценами на нее. Например, во время международного финансового кризиса с 2008 по 2009 г. цена на нефть упала с 97,26 долл. США за баррель до 61,67 долл. США. За тот же период ВВП Венесуэлы изменился с роста на 5,278% до падения на 3,202%. После 2014 г. экономика страны переживает многолетний спад и находится в водовороте гиперинфляции. Вызывает затруднение сотрудничество в области энергетики и реализации проектов на условиях кредитования в обмен на нефть.

Капитал и технологии, необходимые для экономического роста, получили ограничение по следующим причинам.

Во-первых, политика национализации нефтяной промышленности, прямое вмешательство в работу Национальной нефтяной компании и контроль ее деятельности, диктующей такие условия распределения прибыли по принципу «когда цена на нефть превышает 70 долларов США, компания передает более 80% прибыли правительству, а когда цена на нефть превышает 90 долларов США, она передает более 95%» [6]. Правительство выступило против соглашения правительства США о свободной торговле и подписало соглашения с соседними странами, такими как Куба и Эквадор, обменивая относительно дешевый экспорт нефти на медицинские услуги или политическую поддержку. Напряжение в отношениях с США вынудило уйти с рынка американские компании Mobil и Conoco Phillips. Китайские компании также были вынуждены изменить контракты, проекты

застопорились или были заблокированы, расходы на возврат кредита увеличились, а сроки восстановления выросли.

Сверхрасходы на социальное обеспечение берутся из прибыли Национальной нефтяной компании. Правительство вынуждено вмешиваться в законы рынка, вынуждая компанию брать на себя большое количество некоммерческих обязательств и чрезмерно субсидировать цены на бензин. Народ Венесуэлы пользуется самой низкой в мире ценой на бензин, которая составляет всего 10% от стоимости, при этом операционные расходы национальной нефтяной компании значительно выросли. Согласно имеющейся информации в 2014 г. средние социальные расходы в странах OECD составляли 21,6% ВВП, что эквивалентно уровню Венесуэлы, но в экономическом положении Венесуэла и страны OECD имеют огромный разрыв².

Чтобы удовлетворить политические потребности, правительство страны инвестирует доходы от энергетической отрасли в различные социальные расходы независимо от затрат. Перегрузка социального обеспечения и политических нужд привели к быстрому росту долга правительства Венесуэлы (*рис. 3*), и это трудно для нефтяной промышленности, которая требует больших инвестиций, для получения достаточных оборотных средств, технологий и инвестиций в человеческие ресурсы, без чего наступает спад производства.

По статистике видно, что экономическая ситуация в Венесуэле очень плохая, уровень инфляции составил 65 374% в 2018 г., 19 906% в 2019 г., 2 355% во время эпидемии и снизился до 1 588% в 2021 г. С 2008 г. государственный долг быстро растет, а общий государственный долг достиг 2-3-кратного ВВП, среди этих долгов 30% приходится на краткосрочный долг, а это означает, что правительство Венесуэлы не может свести концы с концами и находится в состоянии перед банкротством, высокой долговой нагрузкой, серьезным кризисом ликвидности. Баланс международных текущих операций отрицательный, иностранная валюта исчерпана, и правительство не в состоянии закупить различные импортные товары производственного и бытового назначения. Национальный доход и жизнь народа находятся в бедственном положении, что вызывает ряд социальных проблем и беспорядков, отток высококвалифицированного населения, трудности в восстановлении ситуации.

США является основным экспортером венесуэльской нефти, на которую приходится 41% от общего объема. Из-за политических факторов торговля нефтью с Соединенными Штатами Америки постепенно сокращается. Экспорт сырой нефти Венесуэлы в США упал с 840 000 баррелей в день в декабре 2015 г. до примерно 506 000 баррелей в день в октябре 2018 г. В период пика торговли импорт сырой нефти в 2007 г. составлял в среднем 1,1 млн баррелей в день. Из-за введения

² Society at a Glance 2014: OECD Social Indicators.

URL: <https://www.oecd.org/els/soc/oecd2014-societyataglance2014.pdf>

санкций США в 2019 г. импорт был полностью остановлен в марте 2019 г. Дальнейшие санкции в феврале, мае и июне 2020 г. еще больше ограничили иностранные компании, и им стало труднее вести бизнес в Венесуэле, поскольку только часть продукции использовалась для внутреннего потребления, а остальная — для погашения кредитов из Китая, России и Европы.

Добыча и торговля нефтью сократились (*рис. 4*), фактические доходы Венесуэлы резко упали. Только около половины объема торговли нефтью может приносить денежный доход. Остальные продукты продаются по низким ценам или используются для погашения кредитов Китаю и России. Недостаточная выручка Национальной нефтяной компании и сокращение капитальных затрат привели к задержке выплаты заработной платы обслуживающим компаниям и рабочим, недостаточному запуску нефтяных скважин, потере большого количества опытных рабочих и высококвалифицированного управленческого персонала, а также неспособности обслуживать и обновлять оборудование и технологии. Текущая ситуация оказывает сильное негативное влияние на промышленность страны, и экономика продолжает уходить в рецессию.

Кроме того, правительство национализировало отрасли экономики, такие как электроэнергия, телекоммуникации, транспорт, финансовый и сырьевой сектор. Экономика режима делает упор на сотрудничество и взаимопомощь, но никак не на торговую конкуренцию, что лишает домохозяйства возможности получить должную прибыль от коммерческой деятельности. Страна столкнулась с огромными очередями за товарами первой необходимости и впоследствии их дефицитом. Не стало даже бензина. Если ситуация настолько плохая, правительству все равно необходимо субсидировать государственные супермаркеты на не менее 1,8 млрд долл. США в год [7]. Нехватка еды стала причиной мародерства в разных городах, некоторые люди вынуждены были охотиться на диких животных. Венесуэла стала одной из стран с самым высоким уровнем преступности в мире. Правительство не приняло мер по расширению предложения и борьбе с преступностью и коррупцией. Вместо этого оно усилило контроль над ценами и расширило виды регулируемых товаров, тем самым усугубив ситуацию с дефицитом продуктов. Гражданское общество все больше разочаровывается в режиме, а число оппозиционеров растет.

В то же время правительство использует валютный доход от торговли нефтью для субсидирования сырьевых товаров и социального обеспечения. В проектах национализации валютные резервы стремительно падают, но национальная валюта, которая должна была быть девальвирована, принудительно контролируется правительством Венесуэлы. Реализуемая внутри страны политика социального обеспечения приводит к перерасходу государственных финансов и к долгосрочному отрицательному сальдо государственного бюджета. Правительство печатает и распределяет большое количество денег для поддержания обменного курса и расходов. Избыточная денежная масса напрямую ведет к гиперинфляции. В 2018 г. инфляция в стране достигла пика в 65 374,1% в среднем за год, а затем снизилась до

19 906% в 2019 г. По прогнозам МВФ, в 2020—2021 гг. гиперинфляция в Венесуэле сохранится на уровне 1 500% в год³.

Одними из наиболее значимых проявлений текущего кризиса стало сильное ускорение роста уровня цен на товары и услуги, сокращение покупательской способности населения, рост безработицы, разбалансировка бюджета, снижение инвестиционной привлекательности, отток иностранного капитала.

Видно, что проекты сотрудничества между Китаем и Венесуэлой имеют и возможности, и риски. В последние годы Венесуэла была политически нестабильной, оппозиция продолжала создавать конфликты, санкции со стороны западных стран, таких как США, продолжали усиливаться, экономическая ситуация в Венесуэле ухудшилась, а кредиты, предоставленные Китаем, имеют высокий риск невыполнения обязательств.

Энергетические проекты сотрудничества между Китаем и Венесуэлой в определенной степени представляют собой сочетание коммерческого кредита и государственного кредита. Правительство Китая предоставляет кредиты, а китайские компании участвуют в реализации, помогая Венесуэле решать финансовые и технические проблемы развития нефтяной промышленности: разработки месторождений, транспортировки, переработки и продажи сырья. Участие китайских компаний может не только стимулировать развитие нефтяной промышленности Венесуэлы, обеспечить «прирост нефти», но и улучшить географию торговли и расширить рынок Азиатско-Тихоокеанского региона, тем самым снизить экспортную зависимость от стран — импортеров нефти в западном полушарии, в числе которых США [8]. Увеличена доля юаней в кредитах на проекты сотрудничества, и Венесуэла может использовать средства для закупки товаров на внутреннем рынке Китая, в результате растут участие китайских предприятий и использование юаней в международной торговле, что способствует повышению уровня интернационализации китайской валюты.

Заключение

1. Энергетическое сотрудничество между Китаем и Венесуэлой с точки зрения мотивации и интересов отвечает потребностям двух стран и является неизбежным результатом развития двусторонних отношений. Сотрудничество между двумя странами напрямую продвигается на правительственном уровне. После 2000 г. Венесуэла повернулась больше к Латинской Америке и Азии, а отношения с традиционным торговым партнером — США — заметно ухудшились. Геополитический фактор является первым риском для сотрудничества. После 2014 г. и еще сильнее после 2018 г. внутривластная ситуация в Венесуэле была беспокойной, политика в области энергетики часто менялась, рентабельность

³ Social Panorama of Latin America. ECLAC, 2019, 254 p.

иностранных компаний, в том числе китайских, снижалась, инвестиционные риски возрастали.

2. Несмотря на одобрение кредитов между правительствами Китая и Венесуэлы, политическое и экономическое давление, с которым сталкивается Венесуэла, неправильная политика правительства приводят к нестабильности платежного баланса, трудно получить необходимые сбережения и инвестиции, нет накопления капитала, а производительность падает. При этом способности погасить долг оцениваются как низкие, и существует риск невозврата долга.

3. Прямые инвестиции CNPC в Венесуэлу увеличили пространство для развития зарубежных рынков, расширили сферы деятельности и создали цепочку промышленного сотрудничества, которая объединяет производство, транспортировку, переработку и продажу из Венесуэлы в Китай. Компания стремится сочетать международное развитие с реалистичными потребностями диверсифицированных каналов экспорта сырой нефти Венесуэлы и диверсификации источников иностранного капитала.

4. Области сотрудничества между двумя сторонами открыты. Сотрудничество между Китаем и Венесуэлой начинается с энергетики и продолжает расширяться на сельское хозяйство, инфраструктуру, высокие технологии и другие области, что обеспечивает масштабируемость и открытость рынка.

5. Финансовая часть проектов увеличила долю юаней, продвижение ценообразования на сырую нефть в юанях может эффективно снизить транзакционные издержки и риски между Китаем и странами — экспортерами энергоресурсов.

6. Китайским нефтяным компаниям предстоит столкнуться с национализацией Венесуэлы и изменением системы налогов и сборов, а также с проверкой макроэкономической ситуации, делового сотрудничества и культурной интеграции. Поэтому предприятия должны уделять внимание изучению политических и операционных рисков, а также предвидеть и своевременно формулировать соответствующие превентивные и контрольные меры, чтобы избежать и снизить инвестиционные риски и максимизировать отдачу от инвестиций.

7. Модель «кредит в обмен на нефть» в контексте российско-китайских дипломатических отношений в сфере энергетики качественно выстроена и очень эффективна. Россия является крупнейшей нефтегазодобывающей страной в мире, а также ключевым регионом для инвестиций международных нефтяных компаний. Колебания цен на нефть и снижение обменного курса после финансового кризиса серьезно повлияли на доходы российского правительства и ограничили инструменты и средства, которые можно было использовать для борьбы с финансовым кризисом. В 2009 г. китайско-российское энергетическое

сотрудничество вышло на новый уровень: Россия стала использовать поставки нефти в Китай в качестве залога для погашения кредита на строительство энергопроводов между двумя странами. В число вовлеченных компаний вошли государственные банки Китая, «Газпром» и «Роснефть», Российская нефтепроводная транспортная компания и другие китайские и российские участники проекта. В ходе реализации проекта влияние геополитики стимулировало сотрудничество между двумя странами в сфере политики, экономики и дипломатии, также сотрудничество в области энергетики продолжает расширяться. Китайские нефтяные компании получили возможность участвовать в новых нефтегазовых проектах России (например, проект по производству сжиженного нефтяного газа на Ямале). Энергетическое сотрудничество стало весомым достижением в области дипломатических отношений между двумя странами.

Рисунок 1

Модель «заем на нефть»

Figure 1

The Loans-for-Oil model

Источник: авторская разработка

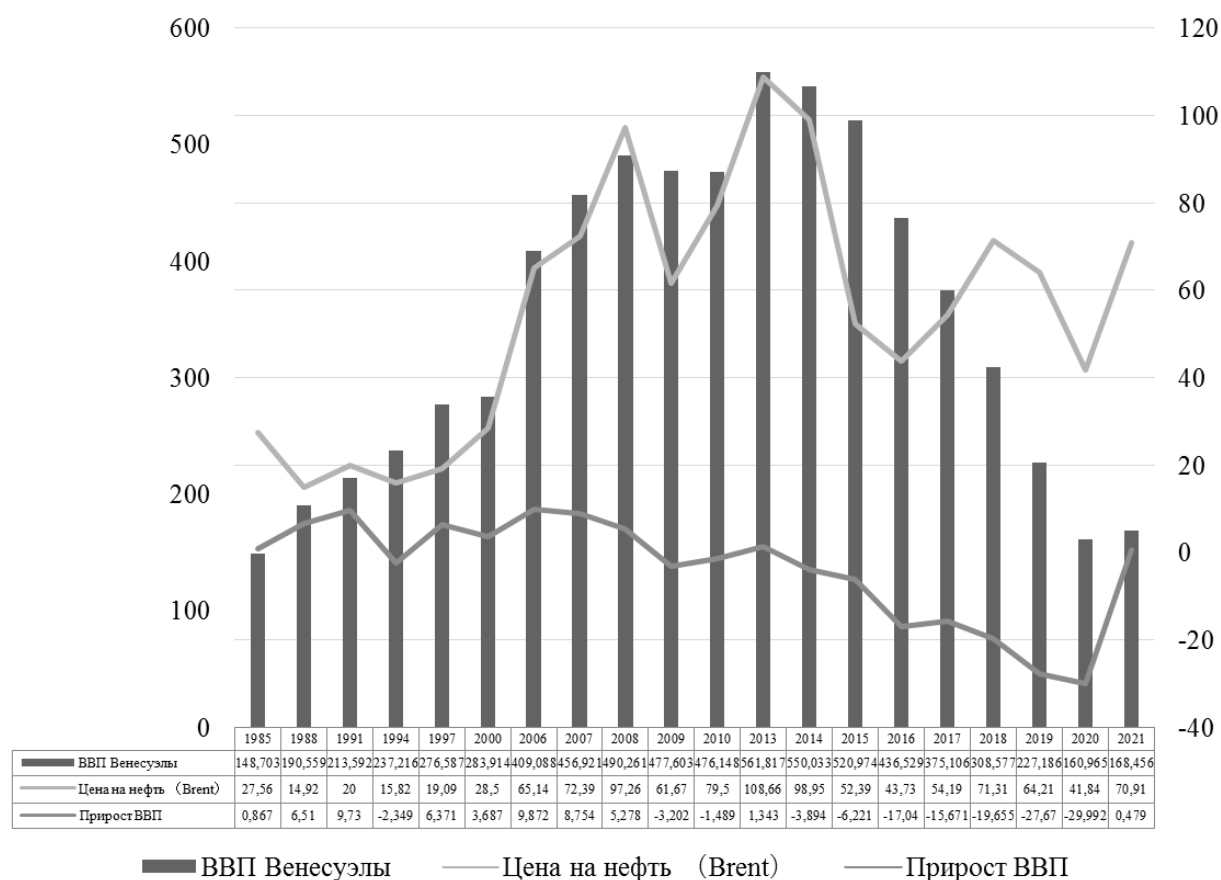
Source: Authoring

Рисунок 2

Цена на сырую нефть за 1985–2021 гг. (долл. США), ВВП Венесуэлы за 1985–2021 гг., (млрд долл. США)

Figure 2

Crude oil price for 1985–2021, USD; GDP of Venezuela for 1985–2021, billion USD

Источник: авторская разработка по данным: World Economic Outlook database. October 2022. Статистический обзор мировой энергетики 2022, ВР. Данные Всемирного банка о ценах на сырьевые товары

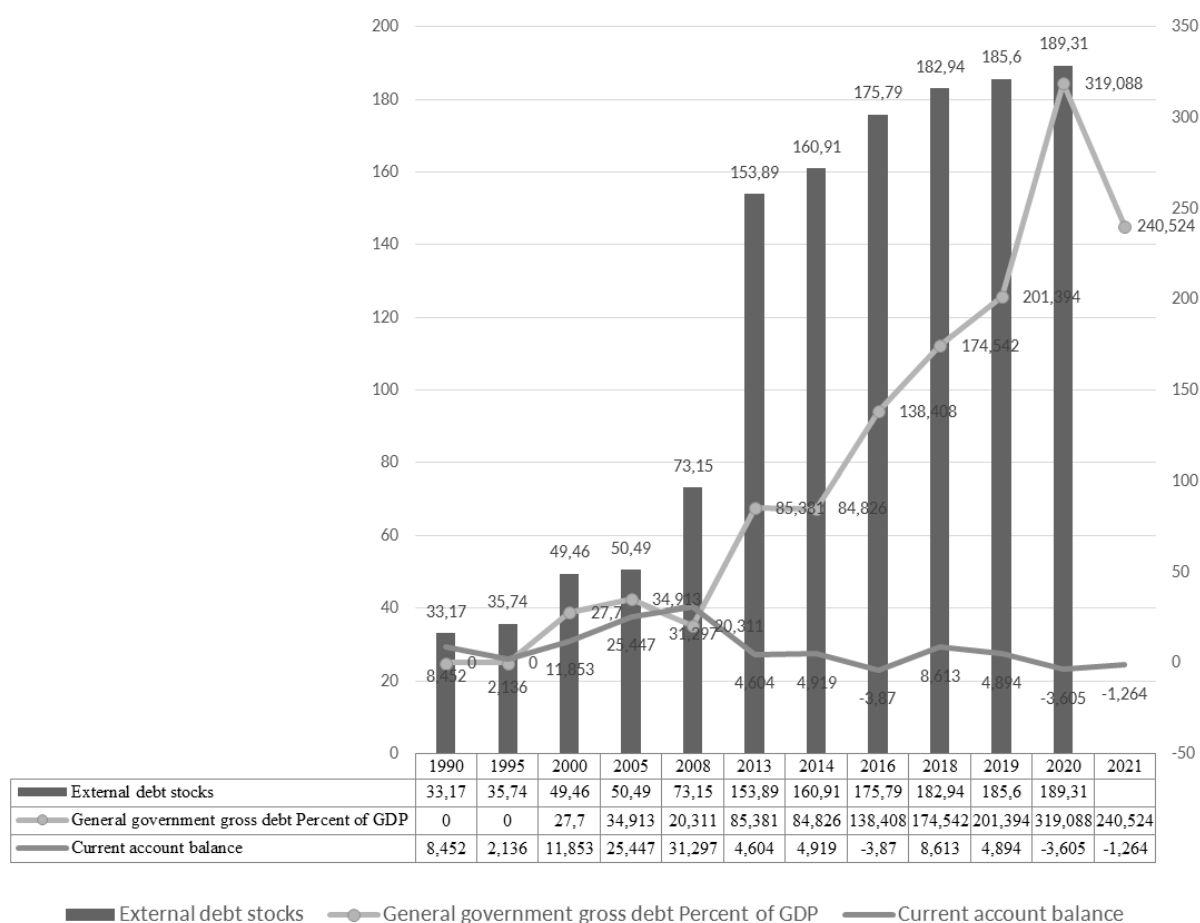
Source: Authoring, based on the World Economic Outlook Database. October 2022. Statistical Review of World Energy 2022, BP. World Bank commodity price data

Рисунок 3

Общий объем внешнего долга и валовой государственный долг (проценты от ВВП), сальдо счета текущих операций (млрд долл. США)

Figure 3

Total external debt and gross public debt, percentage of GDP, current account balance, billion USD

Источник: авторская разработка по данным: World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October/weo-report?c=299,&s=NGDP_RPCH,PPPGDP,PPPPC,NID_NGDP,PCPIPCH,TXG_RPCH,LUR,LP,GGXWDG_NGDP,BCA,BCA_NGDPD,&sy=1980&ey=2021&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=coun try&ds=.&br=1

Source: Authoring, based on the World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October/weo-report?c=299,&s=NGDP_RPCH,PPPGDP,PPPPC,NID_NGDP,PCPIPCH,TXG_RPCH,LUR,LP,GGXWDG_NGDP,BCA,BCA_NGDPD,&sy=1980&ey=2021&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=coun try&ds=.&br=1

Рисунок 4

Добыча сырой нефти в Венесуэле (тыс. баррелей в день)

Figure 4

Venezuela's crude oil production, thousand barrel per day

Источник: авторская разработка по данным: 71st edition Statistical Review of World Energy 2022. BP

Source: Authoring, based on the 71st edition Statistical Review of World Energy 2022. BP data

Список литературы

1. 肖峰, 委内瑞拉的石油经济 [Сяо Фэн. Нефтяная экономика Венесуэлы]. 世界经济 [Мировая экономика]. 1980.
2. 汪巍. 委内瑞拉石油工业国有化的趋势和影响 [Ван Вэй. Тенденция и влияние национализации нефтяной промышленности Венесуэлы]. 中国石油与化工经济分析, 第 7, 2012 [Экономический анализ нефтяной и химической промышленности Китая]. 2012. № 7.
3. 赵重阳. 查韦斯执政以来的委内瑞拉国家石油公司 [Чжао Чунъян. Венесуэльская национальная нефтяная корпорация с момента прихода к власти Чавеса]. 拉丁美洲研究. 2010(5). 38–42 [Латиноамериканские исследования]. 2010. № 5. С. 38—42.
4. 陈利宽, 委内瑞拉石油国有化的历史进程与影响 [Исторический процесс и влияние национализации нефти Венесуэлы]. 西安石油大学学报 (社会科学版) 2013 年第四期 [Журнал Сианьского нефтяного университета (издание по общественным наукам)]. 2013. Т. 22. № 4. С. 60—67.
5. 焦玉平, 张政 中国对拉美金融贷款的事实与逻辑 [Цзяо Юпин, Чжан Чжэн. Факты и логика финансовых займов Китая Латинской Америке]. 国际研究参考 2021. 11 [Информация о международных данных]. 2021. № 11. С. 39—47.
6. 李伟, 王宇纯, 委内瑞拉与美国断交对全球原油市场的影响 [Ли Вэй, Ван Юйчунь. Влияние разрыва отношений Венесуэлы с Соединенными Штатами на мировой рынок сырой нефти]. 北方经贸 2019. 6 [Пекинский институт экономики и бизнеса]. 2019. № 6. С. 13—21.
7. Ellner S. Venezuela's Social-Based Democratic Model: Innovations and Limitations. *Journal of Latin American Studies*, 2011, vol. 43, no. 3, pp. 421–449.
URL: <https://doi.org/10.1017/S0022216X11000757>
8. 汪巍 委内瑞拉: 国有化的双刃剑 [Ван Вэй. Венесуэла: национализация становится палкой о двух концах]. 中国石化 2012. 10 [Синопек]. 2012. № 10. С. 1—23.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

AN ANALYSIS OF THE SINO-VENEZUELAN ENERGY COOPERATION MODEL

SUN HAO^{a,*},
BAI YIRAN^b

^a Lomonosov Moscow State University (Lomonosov MSU),
Moscow, Russian Federation
sunhao01@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3782-4428>

^b Lomonosov Moscow State University (Lomonosov MSU),
Moscow, Russian Federation
fastyiran@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1695-4776>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 488/2022
Received 27 October 2022
Received in revised form
12 December 2022
Accepted 26 Dec 2022
Available online
30 January 2023

JEL classification: Q40,
Q41, Q43, Q49

Keywords: energy
cooperation, energy
security, sovereign debt,
geopolitics

Abstract

Subject. This article discusses the model of relations between resource-shortage countries and countries rich in natural resources, considering China and Venezuela as a case study.

Objectives. The article aims to identify the key drivers of the model of energy cooperation between countries with different energy experience in the geopolitical context and initiatives to ensure energy security.

Methods. For the study, we used the analytical and comparative research methods.

Results. The article finds that the governments of China and Venezuela are promoting energy cooperation through financial credit and technical cooperation, and a special way of paying for oil is essential in the changing geopolitics.

Conclusions. The article suggests that the use of models such as the internationalization of the yuan, financial credit and technical cooperation can ensure energy security in energy cooperation between China and Venezuela, and reduce the risks of credit default and political sanctions in cooperation projects.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Sun Hao, Bai Yiran. An Analysis of the Sino-Venezuelan Energy Cooperation Model. *Finance and Credit*, 2023, vol. 29, iss. 1, pp. 152–171.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.1.152>

Acknowledgments

The article was supported by the China Scholarship Council.

References

1. Xiao Feng. Oil Economy of Venezuela [肖峰, 委内瑞拉的石油经济]. *World Economy* [世界经济], 1980, 324 p. (In Chinese)
2. Wang Wei. The trend and impact of nationalization of Venezuela's oil industry [汪巍. 委内瑞拉石油工业国有化的趋势和影响]. *Economic Analysis of China Petroleum and Chemical Industry* [中国石油与化工经济分析, 第], 2012, Chapter 7. (In Chinese)
3. Zhao Chongyang. Venezuelan National Oil Corporation since Chavez came to power [赵重阳. 查韦斯执政以来的委内瑞拉国家石油公司]. *Latin American Studies* [拉丁美洲研究], 2010, no. 5, pp. 38–42. (In Chinese)
4. The Historical Process and Impact of the Nationalization of Venezuelan Oil [陈利宽, 委内瑞拉石油国有化的历史进程与影响]. *Journal of Xi'an Petroleum University (Social Sciences Edition)* [西安石油大学学报 (社会科学版) 2013 年第四期], 2013, vol. 22, no. 4. pp. 60–67. (In Chinese)
5. Jiao Yuping, ZhangZheng. The Facts and Logic of China's Financial Lending to Latin America [焦玉平, 张政 中国对拉美金融贷款的事实与逻辑]. *International Data Information* [国际研究参考], 2021, no. 11, pp. 39–47. (In Chinese)
6. Li Wei, Wang Yuchun. The Impact of Venezuela's Disconnection with the United States on the Global Crude Oil Market [李伟, 王宇纯, 委内瑞拉与美国断交对全球原油市场的影响]. *Beijing Institute of Economics and Business* [北方经贸], 2019, no. 6, pp. 13–21. (In Chinese)
7. Ellner S. Venezuela's Social-Based Democratic Model: Innovations and Limitations. *Journal of Latin American Studies*, 2011, vol. 43, no. 3, pp. 421–449. URL: <https://doi.org/10.1017/S0022216X11000757>
8. Wang Wei. Venezuela: nationalization becomes a double-edged sword [汪巍 委内瑞拉: 国有化的双刃剑]. *Sinopec Magazine* [中国石化], 2012, no. 10, pp. 1–23. (In Chinese)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.